

Н.П. САВКИНА

*Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-8208-1454*

Родом из Петербургской консерватории

Цель настоящей публикации – ввести в научный и общественный обиход несколько неизвестных писем Сергея Прокофьева из архива, хранящегося в Колумбийском университете Нью-Йорка. Сюжеты статьи объединены важнейшими в жизни Прокофьева мотивами: Петербург, консерватория. В зеркале прокофьевских писем различные сюжеты бывают связаны с городом его юности весьма опосредованно, но для героев переписки город был и местом действия, и воспоминанием, и местом силы.

Научную новизну статьи определяют неизвестные прежде сведения, которые относятся к самому С. Прокофьеву и некоторым его адресатам, смысловые акценты, которые подчёркивают некоторые черты личности. В непривычном свете предстают творческие факторы.

Документальные источники свидетельствуют об обстоятельствах постановки в бывшем Мариинском театре авторской версии «Бориса Годунова». Речь заходит также о некоторых из обширного круга интересов Асафьева, о его планах написать книгу о Прокофьеве. Знаменитая драматическая история, произошедшая с 1-й симфонией Г. Попова, представлена в особом ракурсе: отношение к симфонии сам Прокофьев высказывает в своём письме-отзыве. Здесь же послание композитора к старому консерваторскому профессору по классу фортепиано – А. Винклеру. Одно из писем обращено к соученику Прокофьева по дирижёрскому классу Н.Н. Черепнина в консерватории – Александру Крейслеру.

Ключевые слова: С.С. Прокофьев, А. Винклер, Г. Попов, Б.В. Асафьев, В.М. Беляев, А. Крейслер, письма.

Для цитирования / For citation: Савкина Н.П. Родом из Петербургской консерватории // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 1. С. 7–17. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.1.007-017

NATALIYA P. SAVKINA

*P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-8208-1454*

Originally from the St. Petersburg Conservatory

The purpose of this paper is to introduce into scientific and public use several unknown Sergei Prokofiev's letters from the archive, stored at Columbia University in New York. The plots of the article are united by the most important motives in Prokofiev's life: Petersburg, the Conservatory. In the mirror of Prokofiev's letters, various plots are connected with the city of his youth very indirectly, but for the participants of the correspondence, the city was both a place of action, recollection and a place of power.

The scientific novelty of the article is determined by previously unknown information that relates to S. Prokofiev himself and some of his addressees; by semantic accents that emphasize some personality traits. Creative factors appear in an unusual light.

Documentary sources testify to the circumstances of staging the author's version of "Boris Godunov" at the former Mariinsky Theatre. The article concerns some of Asafiev's wide range of interests, his plans to write a book about Prokofiev. The famous dramatic story that happened with G. Popov's first symphony is presented in a special perspective: Prokofiev himself expresses his attitude to the symphony in his letter-review. There is as well the composer's message to the old Conservatory Professor of Piano A. Winkler. One of the letters was addressed to Alexander Kreisler, who was Prokofiev's groupmate in class on Conducting under N.N. Cherepnin at the Conservatory.

Keywords: S.S. Prokofiev, A. Winkler, G. Popov, B.V. Asafiev, V.M. Belyaev, A. Kreisler, letters.

Люди, которые в этом очерке выступают корреспондентами Прокофьева, объединены общим происхождением: все они в разное время были связаны с Петербургской консерваторией. Приехавшие из самых разных мест Российской империи или из других стран, они потом навсегда оставались петербуржцами. Превращение особенностей города в стилеобразующие черты творчества совершалось, вероятно, незаметно. Это был город множества культурно-исторических кодов, по улицам которого можно было ходить, как среди декораций русской литературы и театра. В нём был устойчиво силён академизм, жили ретроспекции разного рода; кроме того, город знаменит склонностью к невероятному, к фантасмагориям¹. *О, не верьте этому Невскому проспекту! Всё обман, всё мечта, всё не то, чем кажется!*

Вернувшись в Петербург впервые после отъезда, Прокофьев записывает в Дневнике 9 февраля 1927 года: «... я сейчас был совершенно ошеломлён величием Петербурга: насколько он наряднее и великодержавнее Москвы!» [8, с. 498]. Консерваторию же он всегда любил особенно: здесь преподавал Римский-Корсаков, в классе под часами ученики выслушивали

ядовитые филиппики Лядова, в библиотеке маленький Фрибус по прозвищу «Уменьшённая квинта» после уговоров разрешал подержать в руках партитуру очередной новинки. А их было много. Здесь Прокофьев впервые услышал «Китеж», последние партитуры А. Скрябина, К. Дебюсси, Р. Штрауса...

В Петербургской консерватории отношения с педагогами у Прокофьева складывались не всегда безоблачно. Амбициозный ученик любил заявлять о себе, противопоставлять себя, самоутверждаться всячески. В «Автобиографии» [5] и «Дневнике» он нередко описывает напряжённые ситуации, которые возникали у него с педагогами. С Александром Адольфовичем Винклером² у них, кажется, острых моментов не было, если не считать того, что фортепианный класс Винклера Прокофьев бросил, перейдя к А.Н. Есиповой³. Содержательное сравнение преподавательских методов двух профессоров можно найти в книге А.Н. Ахонен [1]. С Винклером у Прокофьева сохранились хорошие отношения. В 1924 году профессор уехал во Францию, преподавал в консерватории Безансона. Пережив семейную трагедию, старый музыкант жил один.

A. Winkler,
Besançon.

5, rue Valentin Haüy,
Paris XV.
23 Декабря 1933.

Дорогой Александр Адольфович,

На днях я вернулся в Париж из двухмесячной поездки в СССР⁴ и нашёл Ваше письмо от 5 Декабря, очень огорчившее меня известием о Вашей болезни. Рад слышать о Вашем выздоровлении и о том внимании, которое Вам оказала семья Bontoux.

Как музыкальные успехи Mlle Bontoux и не интересует ли её получить какое-нибудь из моих сочинений? Я с удовольствием прислал бы, в благодарность за внимание к Вам.

Пребывание в СССР было по обыкновению очень интересным. В Москве все три симфонических оркестра устроили по концерту из моих сочинений. В Ленинградской Филармонии тоже была симфоническая программа и камерная⁵. Из консерваторских людей, к сожалению, никого не удалось повидать. Сам город подтянулся: появились кафе, продовольственные магазины; освещение улиц тоже стало ярче и наряднее.

По возвращении в Париж слышал квартет для саксофонов Александра Константиновича⁶. Затея оказалась удачной, но меня удивило, что в пьесе преобладал гармонический склад, тогда как наличие большего количества контрапунктических элементов, несомненно, способствовало бы разнообразию рисунка и краски⁷.

Желаю Вам окончательно поправиться и шлю сердечный привет к наступающим Праздникам. Жена моя присоединяется ко мне.

Искренно преданный Вам⁸.

С Александром Крейслером⁹ Прокофьева связывали учёба в дирижёрском классе Николая Николаевича Черепнина, репетиции, выступления в консерваторских концертах и спектаклях, весёлый студенческий досуг. «Во время постановки он выдвинулся, отлично приготовил мужской хор (хор жрецов в «Аиде». – Н.С.) и

серьёзно нёс закулисную службу. У нас установились приятельские отношения: я называл его своей левой рукой, а он меня – своим туловищем» [7, с. 391]. Тем не менее манера Крейслера дирижировать дважды удостаивается в «Дневнике» характеристики *угловато*. «Крейслер махал немного четырёхугольно» [7, с. 412]. Возможно, эти впечатления и определили ответ композитора давнему приятелю в 1923 году.

А. Крейслеру,
Берлин

Эталь, 5 Февраля 1923

Дорогой Крейслер,

Очень был рад получить твоё милое письмо. Ты настойчиво просишь ответить немедленно, но как раз над твоим письмом тяготел рок, ибо по дороге в Эталь оно попало в Москву! Можно подумать, что большевистская контрразведка проникла в Германскую почту и интересуется перепиской одного русского с другим.

Мне очень приятно услышать от тебя, что обо мне всюду говорят, но в Берлине я был только дважды, проездом, и почти никого там не знаю, особенно из немцев. Всё жду, что мне устроят там большой концерт, ибо есть люди, которые мне его устраивают, да только беда – никак не могут устроить.

Отсюда ты поймешь, что я теряюсь, с какой стороны я могу быть тебе полезным, т.к. совсем не знаю, для кого в Берлине моё слово будет что-нибудь весить.

Кроме того: дирижёра труднее всего определять на место, и 2) чтобы честно рекомендовать тебя, я должен знать, какой из тебя вышел капельмейстер, ибо в последний раз я тебя видел махающим (махавшим? – Н.С.) младшим ученическим оркестром с Николаем Николаевичем¹⁰ за спиной. А ведь в то время и ты, и я были не дирижёрами, а мазилками!

Не сердись на меня за то, что моё письмо не содержит никаких конкретных облегчений твоего положения, но если ты увидишь, что я всё-таки могу быть тебе чем-нибудь полезен, то напиши, и я с удовольствием сделаю.

Через два дня я еду в заграничное турне на месяц¹¹, но твоё письмо, буде оно послано в Этталь, перешлётся мне во след. Можешь также написать к 23-24 Февраля с/o American Express, Paris.

Адрес Черепнина: Musique Russe etc. Paris¹².

Крепко жму твою руку и рад услышать о тебе. Про Дранишникова¹³ знаю, что он цветёт. Где Гаук¹⁴, Цыбин¹⁵ и Канкарович¹⁶ – не слыхал. Если знаешь, напиши.

Твой С.

Прилагаю твой конверт как оправдательный документ моего молчания¹⁷.

Следующее письмо косвенно иллюстрирует чрезвычайно драматическую историю, произошедшую с одним из самых талантливых советских композиторов. Первая симфония Г. Попова была исполнена композитором на рояле в дирекции Большого театра (10 октября 1932 г.) на Всесоюзном конкурсе к XV годовщине революции. Вместе с Ю. Шапоринным и В. Шебалиным Г. Попов победил в конкурсе, разделив с коллегами вторую премию (первая не была присуждена). Премьерное исполнение в оркестровом звучании в зале Ленинградской филармонии под управлением Ф. Штидри¹⁸ состоялось 22 марта 1935 года и прошло с успехом. Однако на следующий день ленинградский репертком запретил исполнения симфонии Г. Попова. В газетах стали появляться статьи, авторы которых гневно клеймили чуждое советскому народу, отражающее идеологию враждебных классов произведение. Второе публичное исполнение симфонии состоялось только в 1989 году на Всесоюзном радио для студийной коллекции «Советская симфония». 1-я симфония Г. Попова была записана, дирижер Г. Проваторов¹⁹.

Прокофьев ценил симфонию и, как тогда выражались, «делал ей пропаганду».

Нынешняя публикация выявляет источник цитаты, многократно приведённой

в работах, касающихся этого сочинения. Известные слова Прокофьева, как это теперь можно видеть из приведённого здесь документа, были написаны им 5 июня 1935 года – то есть через два с половиной месяца после запрета Главреперткома. Через 6 дней после написания этого письма слова Прокофьева из него были процитированы в статье братьев Тур «Чрезмерная любовь» [«Известия», 11 июня 1935 г.]. Вероятнее всего, Гавриил Николаевич попросил Прокофьева высказать своё мнение о его симфонии именно в связи с тем, что готовилась статья в её защиту, и, получив письмо композитора, продиктовал авторам готовившейся публикации отрывок из этого письма; так цитата обрела публичную жизнь. На другой вопрос – почему письмо пропало из архива Г. Попова – ответа нет, и мы в очередной раз можем порадоваться дальновидности Прокофьева, который сохранял копии своих писем.

Г.Н. Попову,

Москва, 5 июня 1935 г.

Дорогой Гавриил Николаевич,

Вы спрашиваете моё мнение о Вашей симфонии. Вы знаете, что я рекомендовал её в Париже для исполнения, а это одно уже говорит о том, что Ваша симфония очень меня интересует и по моему мнению должна была также заинтересовать Париж²⁰. Я только жалею, что слышал её лишь на фортепиано; очень хотелось бы послушать в оркестре, чтобы получить окончательное впечатление.

Желаю Вам дальнейших успехов в Вашем талантливом творчестве.

Ваш²¹

Борис Владимирович Асафьев – один из консерваторских друзей Прокофьева, классик советского музыковедения. Это был музыкант с необычайно тонким слухом, чувством стиля, обладавший редкостным

пониманием историзма, памятью, эрудицией, выдающимся талантом литератора.

Отношения с Асафьевым претерпели драматическую эволюцию не у одного только Прокофьева. Слабостью Бориса Владимировича было чрезвычайно серьёзное отношение к собственным композиторским способностям и к собственным сочинениям (балетам). Это стало одной из причин охлаждения их отношений с Прокофьевым. Кроме того, Прокофьев очень хотел, чтобы первую книгу о нём написал именно Асафьев, об этой книге велись конкретные переговоры с Российским музыкальным издательством. Однако что-то в воздухе общественной и культурной жизни СССР переменилось – и Асафьев поостерёгся. Он был очень зависим от того, что позднее стали называть «генеральной линией партии». Послания, представленные здесь, ничего этого не предвещают. Это письма от близкого друга, единомышленника и необыкновенно талантливого музыканта. К тому же его письма, как и два письма В.М. Беляеву²², касаются обещанной ГАТОБ постановки «Игрока».

[открытка]

На лицевой стороне открытки адрес:
5, av. Frémiet Paris XVI.

2 февраля 1928 г.

Получено 8 февраля.

Дорогой Серёжа! Ну и молодец же ты!

Сейчас я получил III акт²³. Спешу тебя об этом уведомить. Дранишников шлёт привет и извиняется, что не пишет. Он замучен «Борисом». О, как нас с ним возненавидели все враги Мусоргского в подлиннике! Вообрази, авторская инструментовка «Бориса» совсем не плоха, как я и думал²⁴. Слушай, устрой, к кому обратится здешний пианист Каменский²⁵, очень даровитый малый сделал на мой взгляд

замеч.[ательную] транскрипцию четырёх эпизодов из *Sacre*²⁶ (вступл. – хоров. – хожд. девушек – величание)²⁷. Стравинский сам – недоступен. К тому же спец по его клавирам Лурье²⁸. Не знаешь какого-л.[ибо] хода? Жаль талантливой работы. Крепко целую. Привет супруге.

Твой Б. Асафьев²⁹.

[Письмо от 5 апреля].

Получено 12 апреля 1927 г.

Дорогой Серёжа! Шлю Вам обоим, Лине Ивановне³⁰ и тебе, сердечный привет. Я никуда кроме Москвы не ездил. Сажу в Детском³¹ и работаю вовсю. Посылал тебе большое письмо. Не знаю, получил ли ты. Как вы доехали, как встретил Вас сын? Все мои домочадцы шлют вам сердечный поклон и пожелания всего доброго. Жена же в особенности. Ты и представить себе не можешь, сколько радости внесли Вы вдвоём в моё самочувствие³². Как статья о «Борисе», понравилась ли³³. Если не годится, я могу сделать иначе. Ведь я не знаю ещё, что именно интереснее для *Revue Musicale*³⁴, строгий ли музыкальный анализ или то, что я сделал? Пришли мне Стравинского, свою Еврейскую увертюру³⁵ и каких-либо испанских книг. Хорошо бы Сервантес, просто-напросто какое-либо дешёвое издание «Дон Кихота» (или же Кальдерона), а то что-либо музыкальное. Прюньеру я писал и посылал заметки. Целую тебя. Не оставляй в покое Мейерхольда. От Лины Ивановны жду карточки.

Твой Б. Асафьев.

5 апреля 1927³⁶.

Асафьеву,

Ленинград 12 сентября 1925

Дорогой Борис Владимирович,

Вчера ещё раз и окончательно говорил с издательством о твоей книге³⁷. Оно предпочита-

ет напечатать её не на проценты, а за гонорар и теперь ждёт от тебя сообщения размеров книги и гонорара. Издательство ещё просит передать тебе, что оно вообще интересуется твоими работами и, если бы ты вообще имел в виду также издать что-либо иное, просит тебя дать знать об этом (если хочешь, можешь это сделать через меня).

Мою Вторую симфонию³⁸ во французской прессе долго ругали, впрочем признаваясь, что ничего в ней не поняли. Теперь появилась подробная и хвалительная статья Марнольда³⁹, который брал у меня партитуру и 2 недели просидел, анализируя её. Если тебе эта статья нужна будет для сведения, я тебе её пришлю.

Обнимаю крепко. Пиши же.

Любящий тебя

СП⁴⁰.

Вместе с Виктором Михайловичем Беляевым Прокофьев учился в классе композиции у Я. Витоля, оба были воспитанниками А.К. Лядова. Беляев учился и у А.К. Глазунова. До 1923 г. он был связан с Петербургской консерваторией, позднее преподавал в Московской консерватории. Один из самых авторитетных отечественных музыкальных учёных, Беляев отличался широтой творческих интересов. Как и Асафьев, он был горячим сторонником исполнения «Бориса Годунова» в авторской редакции. Виктор Михайлович высоко ценил «Игрока» – оперу, которую на родине преследовали неудачи.

Беляеву, 5, Av. Frémiet,
Paris, XVI.
Москва 4 апреля 1928 года.

Многоуважаемый Виктор Михайлович,

Благодарю Вас за Ваши письма от 27 и 29 Марта. Приятно было узнать, что есть надежда увидеть «Игрока» в Большом театре вместо 1930 года – в будущем сезоне⁴¹. Это тем более приятно мне услышать те-

перь, когда после шестимесячной горячей работы над «Игроком» я наткнулся на весьма экивочное ускальзывание Мариинского театра. Получая от Эскузовича⁴² партитуру для переделки⁴³, я обещал ему предоставить премьеру для Мариинского театра, но ведь это же не даёт ему права оттягивать премьеру на вечные времена!

Вполне согласен с Вами, что вероятно одно из главных затруднений – перевод валюты автору и издателю, но об этом Эскузович знал ещё год тому назад, когда вручал мне партитуру «Игрока» для переделки. Поэтому у него было достаточно времени для исходатайствования разрешения по этой части, чтобы не хвататься за голову в последний момент и тем прикрывать собственную инертность.

«Игрок» уступлен издательству Кусевицкого⁴⁴ уже давно, ещё прежде чем я достал его партитуру, так как было решено, что если я не получу партитуры, то буду переделывать его по имевшемуся у меня клавиру. С этим фактом ничего не поделаешь, и материал придётся брать напрокат, что, впрочем, избавило бы Большой театр от крупных расходов по переписке его. Давая материал в наём, издательство Кусевицкого обыкновенно требует 1000 долларов залога (не только с русских театров, но и с зарубежных), но этот залог может быть замещён поручительством какой-нибудь солидной германской фирмы.

Согласно Вашей просьбы, клавиш «Игрока» будет Вам выслан вслед этому письму, причём I и II акты будут высланы из Берлина, а III и IV – из Парижа. Посланный клавиш принадлежит не мне, а издательству, и оно просит Вас в случае если постановка в Большом театре состоится – передать этот клавиш в театр, в качестве одного из экземпляров, входящих в комплект наёмного материала. Если же постановка в Большом театре не состоится, то издательство просит возвратить клавиш по первому его требованию. Я поручился, что Вы исполните его просьбу. Печататься клавиш будет только после первого исполнения, так как всегда во время первой постановки при-

ходят в голову разные идеи и проверяются придуманные эксперименты. Поэтому я предпочитаю выпустить клави́р несколько позднее, но уже вполне уверенным в нём.

Шлю Вам сердечный привет. По-видимому, моя весенняя поездка в СССР окончательно погибла. Значит, до осени⁴⁵.

Искренно Ваш.

Только что получил Вашу брошюру о «Борисе Годунове»⁴⁶. Благодарю, с интересом прочту её⁴⁷.

Беляеву
Москва

7 мая [1928].

Многоуважаемый Виктор Михайлович, Благодарю Вас за похвалы I-му акту «Игрока». Надеюсь и другие не разочаруют Вас, ибо I-й собственно наименее значительный. Шлю Вам привет из Испании⁴⁸, где концертирую, но скоро рассчитываю быть обратно в Париже.

Жму Вашу руку

Ваш⁴⁹.

Сердечное спасибо Сергею Святославовичу Прокофьеву за разрешение публиковать архивные материалы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Классические труды о петербургском пространстве написал, как известно, Юрий Михайлович Лотман, например, [4].

² Винклер Александр Адольфович (1865–1935) – профессор Петербургской консерватории и до перехода Прокофьева к Есиповой – его педагог по фортепиано. Пианист, композитор.

³ Есипова Анна Николаевна (1851–1914) – выдающаяся русская пианистка. Много концертировала в России и за рубежом, выступала соло и в ансамблях (с А. Вержбиловичем, Л. Ауэром и др.). С 1892 профессор Петербургской консерватории.

⁴ У Прокофьева была большая, почти двухмесячная поездка: Польша, Латвия, СССР (Москва, откуда он трижды ездил в Ленинград), затем – Италия.

⁵ Среди исполнявшихся сочинений композитора: Пятый фортепианный концерт, Четвертая симфония, Скифская сюита, Симфонietta.

⁶ Квартет А.К. Глазунова для четырёх саксофонов в трёх частях В-dur op. 109, 1932 г. Сочинение посвящено музыкантам Французской Республиканской гвардии.

⁷ Музыка Винклера, некоторые образцы которой сохранились, написана в традиционной академической манере; Прокофьеву она вряд ли нравилась.

⁸ ID: SPA_11425. Здесь и далее – шифры Архива С.С.Прокофьева в университете Колумбия.

⁹ Крейслер Александр фон (1893–1969) – дирижёр и композитор. Соученик Прокофьева по Петербургской консерватории (среди педагогов: Лядов, Глазунов, Черепнин). С 1927 г. – в США, где преподавал в консерватории Цинцинатти, позднее – в Техасском университете. Преподавал дирижирование, руководил студенческими оркестрами. В январе 1927 года по пути в Москву Прокофьев встречался с ним в Риге.

¹⁰ Прокофьев имеет в виду Николая Николаевича Черепнина, в дирижёрском классе которого они учились.

¹¹ Маршрут поездки (композитор сложными путями, с пересадками ехал из Этталы): Италия (Милан, Генуя) – юг Франции (Марсель) – Барселона – Париж – Антверпен...

¹² За этими словами скрывается скорее всего Beliaeff Edition Musique Russe (Издательство русской музыки М.П.Беляева).

¹³ Дранишников Владимир Александрович (1893–1939), дирижёр, пианист, товарищ Прокофьева по Петербургской консерватории. Во время исполнения Первого фортепианного концерта на выпускном экзамене в Петербургской консерватории аккомпанировал автору на втором рояле. «Дранишников»

ков аккомпанировал бесподобно: то гремел как настоящий оркестр, то стужёвывался с очаровательной скромностью, и всё время следил, как человек искренне понявший и любивший эту вещь» (дневниковая запись от 22.04.1914, [7, с. 451]. Будучи главным дирижёром ГАТОБ, осуществил постановку оперы «Любовь к трём апельсинам» (премьера – 18.02.1926).

¹⁴ Гаук Александр Васильевич (1893–1963), советский дирижёр, композитор. Учился в Петроградской консерватории (по композиции у А. К. Глазунова, по дирижированию у Н.Н. Черепнина). С 1917 – дирижёр Петроградского театра музыкальной драмы; с 1923 по 1931 работал в ГАТОБ. Позднее возглавлял крупнейшие оркестры Ленинграда и Москвы.

¹⁵ Цыбин Владимир Николаевич (1877–1949) – флейтист, дирижёр, композитор. Поступил в Петербургскую консерваторию после окончания Московской консерватории по классу флейты и после года службы артистом оркестра Большого театра. В Петербургской консерватории он учился у тех же педагогов, что и Прокофьев: по композиции – у Лядова, по дирижированию – у Черепнина. Ещё он учился у А.К. Глазунова.

¹⁶ Канкарович Анатолий Исаакович (1885–1956) – соученик Прокофьева по Петербургской консерватории, дирижёр, композитор.

¹⁷ ID: SPA_2157

¹⁸ Штидри Ф. (1883–1968) – австрийский дирижёр. С 1933 по 1937 г. работал в СССР: руководил симфоническим оркестром Ленинградской филармонии.

¹⁹ См. об этом [6].

²⁰ Эти слова обычно цитируются по сб. «Гавриил Попов. Из литературного наследия». Сост., ред., комментарии З.А. Апетян. М., 1986. С. 403.

²¹ ID: SPA_12790

²² Беляев Виктор Михайлович (1888–1968) – музыкальный учёный, композитор. Исследователь с исключительно широким кругом интересов: он изучал музыку народов СССР, творчество современников, русскую музыкальную палеографию.

²³ Асафьев имеет в виду III акт «Игрока».

²⁴ 16 февраля 1928 г. в ленинградском ГАТОБ состоялась премьера «Бориса Годунова» в авторской редакции, восстановленной П.А. Ламмом. Дирижёр – В.А. Дранишников. Асафьев самоотверженно боролся за этот спектакль; в русле борьбы за подлинного Мусоргского он написал немало научно-публицистических работ.

²⁵ Каменский Александр Данилович (1900–1952) – советский пианист и композитор. Окончил Петроградскую консерваторию (педагоги – Л.В. Николаев, В.П. Калафати, Б.Л. Яворский, В.В. Щербачёв). Исполнял малоизвестные сочинения старинной музыки, а также произведения современных композиторов. В годы войны в осаждённом Ленинграде дал в условиях блокады более 500 концертов. В собрании нотных рукописей Каменского в РНБ среди других переложений хранится Концертный парафраз для фортепиано на фрагменты из балета Стравинского «Весна Священная» (черновые автографы и чистовая копия переписчика).

²⁶ *Sacre du Printemps* (фр.) «Весна священная» – балет И. Стравинского (1913 г.).

²⁷ Авторские названия указываемых Асафьевым номеров: Вступление – Вешние хоры – Тайные игры девушек. Хождение по кругам – Величание избранной.

²⁸ Лурье Артур Сергеевич (1892–1966) – композитор, критик, деятель русского музыкального футуризма и авангарда. Служил начальником музыкального отдела Наркомпроса, в 1922 г. не вернулся из заграничной служебной командировки. В эмиграции сотрудничал со Стравинским, Кусевицким. С 1940 года – в США.

²⁹ ID: SPA_5338

³⁰ Прокофьева Лина Ивановна (урожд. Каролина Кодина, сценический псевдоним – Лина Льюбера, 1897–1989) – певица, супруга Прокофьева и мать двух его сыновей.

³¹ Асафьев жил в Детском Селе под Ленинградом (с 1937 г. – город Пушкин, до 1918 г. – Царское Село).

³² День 11 февраля 1927 г. Прокофьевы провели у Асафьева, который зарезервировал

эту дату в большой поездке Прокофьева для себя. Из Москвы домой, в Париж они уехали 23 марта.

³³ Вероятно, Асафьев имеет в виду одну из двух своих статей о «Борисе Годунове», опубликованных позднее в журнале «Revue musicale» (№ 6): «Moussorgski, musicien-dramaturge» («Мусоргский – музыкант-драматург», под псевдонимом Игорь Глебов) и «Russie. “Boris Godounov” restauré...» («Реставрация “Бориса Годунова”») в разделе, посвящённом музыке России [10, с. 216–243; 11, с. 274–276].

³⁴ Журнал основан в 1920 году французским музыковедом, активным пропагандистом современной музыки Анри Прюньером (1886–1942). Ежегодно выходили девять выпусков журнала (издавался до 1940 года).

³⁵ Увертюра на еврейские темы для кларнета, 2 скрипок, альты, виолончели и фортепиано c-moll op. 34. 1919.

³⁶ ID: SPA_5338b

³⁷ Имеется в виду задуманная Асафьевым книга о Прокофьеве.

³⁸ Вторая симфония в двух частях d-moll op. 40 1924 г.

³⁹ Возможно, Прокофьев имеет в виду статью Жана Марнольда (Jean Marnold, 1859–1935) – литератора, музыкального критика, переводчика с немецкого (среди переводов Марнольда – «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше). Известна статья Ж. Марнольда «La deuxième symphonie de M. Serge Prokofieff» («Вторая симфония Сергея Прокофьева»). Она была опубликована в журнале

«Mercure de France» («Французский Меркурий»). «Французский Меркурий» – один из старейших журналов Франции, он издаётся (с перерывами, сначала в виде газеты) с 1672 года. О Второй симфонии см. том 182, № 654 от 15 сентября 1925 г. [12, с. 804–808].

⁴⁰ ID: SPA_3573

⁴¹ На сезон 1928/1929 было много надежд, однако в СССР «Игрок» не был поставлен до 1970-х годов.

⁴² Эскэзович Иван Васильевич (1883–1942), управляющий академическими театрами Москвы и Ленинграда.

⁴³ В 1927 году во время гастрольной поездки в СССР Прокофьев забрал партитуру оперы из Мариинского театра и переделал её. В этой версии «Игрок» был поставлен и шёл в театрах несколько десятилетий. В 2001 г. Г.И. Рождественский осуществил в Большом театре постановку первой редакции оперы.

⁴⁴ В Российском Музыкальном Издательстве «Игрок» во второй редакции op. 24 был издан в 1930 году.

⁴⁵ Осенью поездка тоже не получилась, не состоялась и постановка «Игрока».

⁴⁶ Вероятно, речь идёт об изданной в 1928 году работе В.М. Беляева о «Борисе Годунове» [9]. Кроме того, ещё в 1925 году его статья на эту тему была опубликована у Прюньера [10, с. 194].

⁴⁷ ID: SPA_54622

⁴⁸ В начале мая Прокофьев совершил небольшую поездку в Испанию, откуда прислал своим корреспондентам несколько открыток.

⁴⁹ ID: SPA_5549.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахонен А.Н. Прокофьев в Петербургской консерватории. Петербургский музыкальный архив. Вып. 14. СПб.: Композитор. 2016. 286 с.
2. Барсова И.А. Провал памяти. Судьба Первой симфонии Гавриила Попова // Контур столетия. Из истории русской музыки XX века. СПб.: Композитор, 2007. С. 90–121.
3. Беляев В.М. Первая и вторая редакции «Бориса Годунова». М.: Госиздат (Музыкальный сектор), 1928. 22 с.
4. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города // Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. СПб.: Искусство, 2002. С. 208–222.
5. Прокофьев С.С. Автобиография. М.: Сов. композитор. 1982. 599 с.

6. Ромашук И.М. Гавриил Николаевич Попов. Творчество. Время. Судьба. М.: ГМПИ им. Ипполитова-Иванова, 2000. 457 с.
7. Сергей Прокофьев. Дневник. Часть 1. 1907–1918. Париж: Serge Prokofiev Estate, 2002. 812 с.
8. Сергей Прокофьев. Дневник. Часть 2. 1919–1933. Париж: Serge Prokofiev Estate, 2002. 890 с.
9. Beliaiev Victor. Le Texte Authentique de Boris Godounov // *La Revue Musicale*. 1 fevrier. 1925, pp. 194.
10. Glebov I. (Asafiev B.V.) Moussorgski, musicien-dramaturge // *Revue musicale*. No. 6. 1 avril. 1928, pp. 216–243.
11. Glebov I. (Asafiev B.V.) Russie. “Boris Godounov” restauré... // *Revue musicale*. No. 6. 1 avril. 1928, pp. 274–276.
12. Marnold J. La deuxième symphonie de M. Serge Prokofieff // *Mercure de France*. Vol. 182. No. 654 de 15 Septembre. 1925, pp. 804–808.

Об авторе:

Савкина Наталия Павловна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории русской музыки, Московская государственная консерватория им.П.И.Чайковского (125009, Москва, Россия), **ORCID 0000-0001-82081454**, nsavkina@mail.ru

REFERENCES

1. Akhonen A.N. *Prokof'ev v Peterburgskoy konservatorii. Peterburgskiy muzykal'nyy arkhiv. Vypusk 14* [Prokofiev at the St Petersburg Conservatoire. Petersburg Musical Archive. Issue 14]. St. Petersburg: Kompozitor. 2016. 286 p.
2. Barsova I.A. Proval pamyati. Sud'ba Pervoy simfonii Gavriila Popova [Failure of Memory. The Fate of the First Symphony by Gavriil Popov]. *Kontury stoletiya. Iz istorii russkoy muzyki XX veka* [Contours of the Century. From the History of Russian Music of XX Century]. St. Petersburg: Kompozitor, 2007, pp. 90–121.
3. Belyaev V.M. *Pervaya i vtoraya redaktsii «Borisa Godunova»* [First and Second Editions of “Boris Godunov”]. Moscow: Gosizdat (Muzykal'nyy sektor), 1928. 22 p.
4. Lotman Yu.M. Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda [The Symbolism of St. Petersburg and the Problems of Semiotics of the City]. *Lotman Yu.M. Istoriya i tipologiya russkoy kul'tury* [Lotman Y.M. History and typology of Russian culture]. St. Petersburg: Iskustvo, 2002, pp. 208–222.
5. Prokof'ev S.S. *Avtobiografiya* [Autobiography]. Moscow: Sovetskiy kompozitor. 1982. 599 p.
6. Romashchuk I.M. *Gavriil Nikolaevich Popov. Tvorchestvo. Vremya. Sud'ba* [Gavriil Nikolaevich Popov. Creativity. Time. Fate]. Moscow: ГМПИ им. Ипполитова-Иванова, 2000. 457 p.
7. Sergey Prokof'ev. *Dnevnik. Chast' 1. 1907–1918* [Diary. Part 1. 1907–1918]. Paris: Serge Prokofiev Estate, 2002. 812 s.
8. Sergey Prokof'ev. *Dnevnik. Chast' 2. 1919–1933* [Diary. Part 2. 1919–1933]. Paris: Serge Prokofiev Estate, 2002. 890 s.
9. Beliaiev Victor. Le Texte Authentique de Boris Godounov. *La Revue Musicale*. 1 fevrier. 1925, pp. 194.

10. Glebov Igor (Asafiev B.V.) Moussorgski, musicien-dramaturge. *Revue musicale*. No. 6. 1 avril. 1928, pp. 216–243.

11. Glebov Igor (Asafiev B.V.) Russie. “Boris Godounov” restauré... *Revue musicale*. No. 6. 1 avril. 1928, pp. 274–276.

12. Marnold J. La deuxième symphonie de M. Serge Prokofieff. *Mercure de France*. Vol. 182. No. 654 de 15 Septembre. 1925, pp. 804–808.

About the author:

Nataliya P. Savkina, PhD (Arts), Associate Professor at the History of Russian Music Department, P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, (125009 Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0001-8208-1454**, nsavkina@mail.ru

